

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор С. Г. Лысенков

В статье рассматриваются чрезвычайные правовые режимы, действовавшие в годы Великой Отечественной войны. Показаны причины введения и характерные черты правовых режимов военного времени, выделены закономерности, характерные для чрезвычайных правовых режимов периода Великой Отечественной войны.

The article considers the emergency legal regimes that took place during the Great Patriotic War. The reasons for introduction and the features of the war time's legal regimes are shown; the objective laws, characteristic for the emergency legal regimes of the Great Patriotic War, are revealed.

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. определило новые задачи во всех сферах деятельности государства. В ряде регионов страны чрезвычайная обста-

новка, вызванная началом боевых действий и стремительными изменениями оперативной обстановки на фронтах, требовала установления в них соответствующих право-

вых режимов, а также изменения в структуре органов государственного и военного управления.

В этих условиях особое значение приобретал правовой опыт по созданию законодательной базы, устанавливавшей чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях правовых режимов военного времени. Однако в СССР имеющийся правовой опыт по разработке нормативных актов для применения в чрезвычайных условиях использован не был. Поэтому значительные пробелы в советском законодательстве, не отвечавшем предвоенным реалиям, пришлось устранять в ходе войны при огромном дефиците времени.

Начало Великой Отечественной войны потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления и создания новых организационно-правовых форм их деятельности.

С первых дней войны военным властям были переданы полномочия органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности на обширной территории страны, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. на военном положении¹.

Реализуя свои полномочия, военные власти имели право в пределах своей компетенции издавать обязательные для всего населения постановления и в административном порядке устанавливать за их неисполнение наказания. Кроме того, они могли отдавать распоряжения местным органам власти, государственным учреждениям, общественным организациям и требовать безусловного и немедленного их исполнения. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени.

Примером расширения полномочий военных властей в местностях, объявленных на военном положении, может служить тот факт, что уже в первые дни войны в

Москве и Ленинграде начальниками гарнизонов были изданы приказы, направленные на обеспечение общественного порядка и государственной безопасности. Эти нормативно-правовые акты запрещали производить кино- и фотосъемку без разрешения коменданта гарнизона, движение транспорта и лиц без специальных пропусков с 24 часов до 4 часов утра, въезд в город лиц, не зарегистрированных в городе, за исключением командированных по распоряжениям наркоматов и ведомств (в Ленинграде не только въезд, но и выезд); определялся порядок работы предприятий торговли, учреждений культуры и т. д. Исполнение данных приказов возлагалось на военные комендатуры, милицию и подразделения войск НКВД СССР.

Характерными чертами правового режима военного положения, сложившегося в СССР в годы Великой Отечественной войны, стали:

- передача в руки военных властей государственных полномочий чрезвычайного характера по организации обороны, обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, права по изданию общеобязательных нормативных актов;
- существенное расширение компетенции органов военной юстиции;
- ограничение прав и свобод всего населения страны;
- возложение, дополнительных обязанностей на государственные органы, организации и граждан, связанные с решением оборонных задач;
- усиление юридической ответственности за определенные виды правонарушений, имеющих какое-либо отношение к подрыву обороноспособности.

Оперативно-тактическая обстановка на фронтах определяла введение еще одного чрезвычайного правового режима, тесно примыкавшего к военному положению, – «осадного положения». При его введении

усиливались чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности, военным властям передавались особые полномочия в осуществлении функций государства в области обороны и обеспечения безопасности государства и граждан.

Этот правовой режим являлся разновидностью режима военного положения и вводился постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) в местностях, находившихся на военном положении при возникновении непосредственной угрозы захвата их противником². Особенностью осадного положения являлось установление более строгих, по сравнению с военным положением, режимных правил и усиление юридической ответственности за их нарушение³. Нарушителей порядка предписывалось немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, «а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»⁴.

Например, в связи с приближением фронта к Москве в городе и прилегающих районах постановлением ГКО от 19 октября 1941 г. объявлялось осадное положение. Постановлением воспрещалось всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспорта с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспорта и лиц, имевших специальные пропуска от коменданта города. Охрана порядка возлагалась на коменданта города, для чего в его распоряжение передавались войска НКВД СССР, милиция и добровольческие рабочие отряды. Осадное положение, введенное в Москве и Московской области, имело целью укрепить оборону столицы, тыл войск, обороняющих Москву, а также пресечь подрывную деятельность диверсантов и агентов врага⁵.

В Ленинграде, который находился в непростых условиях сначала прифронтового, а затем блокадного города, складывался особый чрезвычайный правовой режим – блокадного города-фронта. Все мероприятия, проводимые в рамках этого режима,

по своей строгости соответствовали складывающейся обстановке и были в целом схожи с теми, что проводились в городах, находящихся на осадном положении.

В полосе местности, непосредственно примыкавшей к линии фронта, в пределах которой располагались соединения, части и тыловые учреждения оперативного объединения, военные власти были уполномочены устанавливать своим решением правовой режим прифронтовой полосы.

Для реализации этого правового режима предусматривалось переселение местных жителей из зоны боевых действий, ограничение или запрещение передвижения местного населения по маршрутам движения личного состава и военной техники, изъятие у местного населения оружия, боеприпасов, сигнальных ракет и средств связи, наблюдение за светомаскировкой и пр.

На удалении до 50 км в глубину от передовой линии законодательство военного времени позволяло устанавливать особый правовой режим – тыла фронта. Организация и осуществление этого режима возлагались на войска НКВД СССР по охране тыла фронта. В рамках этого правового режима проводились проверки документов, обыски и облавы с привлечением личного состава войск НКВД, дислоцированных в этой полосе частей Красной Армии, милиции, а также партийного, комсомольского и советского актива.

Исторические факты свидетельствуют о том, что в период стратегической обороны в районах боевых действий применялся еще один самый суровый из всех чрезвычайных режимов, который С. Г. Лысенков называет «режимом выжженной земли»⁶. При вынужденном отходе советских войск на том или другом участке требовалось увести с собой население и обязательно уничтожить все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать⁷. Это была исключительная мера, принимавшаяся в условиях чрезвычайной обстановки, когда советское руководство было вынуждено любой ценой остановить врага.

В заключение необходимо выделить ряд закономерностей, характерных для чрезвычайных правовых режимов военного времени периода Великой Отечественной войны:

1) приближение линии фронта расширяло пределы полномочий военных властей в области обороны, обеспечения государственной и общественной безопасности;

2) непосредственная близость к фронту усиливала строгость правового режима, усугубляемого властями;

3) гражданские права и свободы мирного населения в условиях военного времени сужались пропорционально расширению чрезвычайных прав, предоставляемых военным властям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–июнь 1956 г.). М.: Госполитиздат, 1956. С. 418–420.

² *Артамонов Д. Н.* Институт военного положения по советскому праву. М., 1953. С. 62.

³ *Янгол Н. Г.* Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. С. 166.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. С. 205.

⁵ *Вельский К. С.* Административное право и административно-правовая наука в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Государство и право. 2005. № 9. С. 71.

⁶ *Лысенков С. Г.* Правовое положение военнослужащих действующей армии в период Великой Отечественной войны: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2004. С. 31–40.

⁷ Скрытая правда войны: 1941 год: Неизвестные документы / Сост. П. Н. Кнышевский, О. Ю. Васильева, В. В. Высоцкий, С. А. Соломатин. М.: Русская книга, 1992. С. 211.